

Часть 3

— Боже... Боже... Как установить фиксатор на костюм, так: "нет, это будет сковывать мои движения", а как на голое тело, так нормально? — причитая и не умело меня изображая, Люциус исполнял роль некоего подобия врача с улыбкой на уставшем лице.

— Во-первых, я не так говорю, а во-вторых, Грхх! — резкая боль прервала мою речь, причиной стал Люциус, надавивший сверх меры на один из зажимов.

— Если это ваш второй аргумент, то мне страшно представить третий. — эта лукавая улыбка говорила лучше тысячи слов. Хотя, мне гораздо приятнее видеть его таким.

— Хаа... Диана видела то повреждение, которое вчера получил Бэтмен. Если она заметит точно такое же и у Брюса, то ей с лёгкостью удастся сложить два и два.

— Разве есть причины, почему она не должна знать правду? Что вы и есть Бэтмен?

"Я хочу использовать её, а для этого мне нужно держать всё в секрете" — конечно, я не мог этого произнести в слух, Люциус не готов столкнуться с такой стороной медали. А рассказывать о своих познаниях из прошлой жизни, мне не было резона, тем более смотря на узкую их направленность и лишь призрачное представление о времени, когда те или иные события произойдут.

— Возможно... Я хочу оставаться для неё просто Брюсом, как можно дольше?..

— Охо~хо, ясно.

****Тот же день. После полудня. Особняк Уэйна****

Вчера ночью Диана так и не смогла совершить убийство, даже несмотря на то, сколько боли и страданий принёс её народу Ясон. Не знаю, возымели ли эффект мои слова, или дело полностью в миролюбии Темискирской принцессы, однако я рад подобному исходу.

Совсем скоро они должны появиться, всё ещё есть шанс на то, что за это время Диана могла поменять своё решение. Но, думаю, что она выберет вариант обещающий меньшее кровопролитие и не важно чья это кровь. Таков уж долг истинных героев.

— Они здесь.

Талия, стоявшая рядом, выбила меня из моих мыслей и заставила обратить внимание на подъезжающий автомобиль. Я бросил взгляд на поврежденную руку, спрятанную в карман, удостоверившись, что выглядит она максимально естественно, после чего натянул фальшивую

полуулыбку, что было уже естественным для меня.

.....

Ясон выглядел лучше чем вчерашней ночью, хотя всё ещё если бы я был в его состоянии, то умер бы на месте. Как-то это даже нечестно. Диана же сразу обратила внимание на мою руку. Её представления рухнули, а на лице появились смешанные чувства. Видимо с одной стороны она была рада, с другой всё ещё сомневалась и думала, что я вожу её за нос.

— После той стычки в музее, Бэтмен обратился ко мне, чтобы я используя ресурсы Уэйн-инк проверил кровь Ясона. Результаты были ошеломительными, но ни в них суть. Дело в том, что я также провёл магический ритуал...

Я решил записать Брюса Уэйна в помощники Тёмного рыцаря, тем самым объяснив Диане их связь. После чего перешёл к теме беседы, к главной её части.

— Существенных результатов это не дало, за исключением, пожалуй, одного неожиданного.

— И какого? — Диана задала вопрос не дождавшись, когда я прочищу горло. Она догадывается? Если так, то это мне лишь на руку?

— На кровь было два отклика. — при плеяде ритуалов на поиск кровных родственников, моя ложь выглядела правдоподобно.

— То есть... — пока Диана погрузилась в явно для неё тяжелые размышления, Ясон впервые заговорил. Его голос был слаб и быстро затух, а на израненном лице застыл шок. Хотя очевидно, что и у него была уверенность в своём происхождении, учитывая то, что он знал, что может использовать лук Ра, предназначенный для амазонок.

— Вы брат и сестра, наверняка близнецы. — мои слова для обоих прозвучали, будто приговор.

— Этого... — Диана поджимала губы, не поднимала взгляд и с силой сдавливала руки в замок.

— Не может быть... — слова полные бессильного протеста, готового быть обрушенным.

— Что произошло бы, если бы у твоей матери родился мальчик?

— Она бы... Она бы... Отдала его... — Ипполита могла нарушить фундаментальное правило Темискиры из-за Дианы. Но ради себя, по своей прихоти — никогда. И никто, лучше чем её дочь, этого не знали.

— Даже... — бросая мелкие взгляды в сторону брата, всё ещё переваривая услышанное, Диана медленно подбирала слова. — Даже если все так... То это ничего не меняет. Он массовый убийца и должен понести наказание.

— Ясон... — решив дать время ей разобраться в собственных суждениях, я обратился к её брату. — Что толкнуло тебя на этот путь?

— ...

— Это была месть? Жажда обрести силу, чтобы отомстить?

— ... — он всё ещё никак не ответил, но поднял голову. Глаза Ясона дрожали, говоря мне, что я угодил в цель.

— Тебе не стоит удивляться. Твой взгляд я встречал огромное, в какой-то момент казалось что бесконечное, количество раз. — каждый понял, что я говорю о себе. Диана лишь сильнее сжала руки, Ясон же с трепетом дожидался продолжения. — Скажи же, что толкнуло тебя на это? Кто?

— А... Арес...

— Бог войны? — Диана удивилась, как впрочем и я.

— Он... Появился, казалось бы из ниоткуда, и... То, что он совершал с Аргонавтами, с моей семьёй... Он отпустил меня, лишь потому, что хотел, чтобы я стал сильнее... Он отпустил меня, смеясь с моей слабости и... Трусости...

Арес в этой вселенной жестокий, сильный и довольно самолюбивый персонаж. Хотя его самолюбие, часто сводится к поиску достойного оппонента, способного его одолеть. И дело не в уважении или в желании увидеть чужой потенциал, дело скорее в чувстве азарта от битвы с сильным врагом. Впрочем, его противником должна была являться на этот момент Чудо-Женщина, при чём давним. Однако она не покидала остров до недавнего времени, поэтому могла и не привлечь интерес Ареса. Ясон же, вероятнее всего, стал случайным выбором между ним и сестрой. Очередное просто неудачное стечение обстоятельств, приведшее к ужасающим последствиям — как характерно для этого мира.

— Я могу помочь тебе примириться.

— Нет. Я против, это слишком опасно. — Ясон ничего не произнёс, понимая, что находится не в том положении, где от его мнения зависит его судьба. Однако, Диана высказалась с некой долей автоматизма.

— Диана, я знаю, какого это. Знаю, что такое блуждать во тьме и искать месть... Но я смог это переломить, стать лучше. Пожалуйста, позволь мне спасти его, и его жизнь.

Вероятнее всего, ей было приказано казнить Ясона на месте и вернуть амазонкам лук, Ипполита вряд ли бы решила рисковать жизнью дочери, приказывая схватить того и привести

на судилище. Поэтому, то, что Диана уже пошла наперекор, даёт мне возможность убедить её довериться мне.

— Но...

— Пожалуйста, Диана, поверь мне, люди могут меняться...

****Ночью****

С моего похищения прошло два дня, но я никак не могу ни с кем связаться. Неужели она решила бросить меня? Что будет, если Памела пережила битву с тем странным парнем? Она вновь придёт за мной? Тогда, мне её сдать? Но есть ли мне вообще, что рассказать?

Скрип половиц

— А?! Кто здесь? Бэт-Гхааа!..

Из-за разбора со всеми последствиями после битвы, я не мог прийти за Гримли в другое время. Хорошо, что он не добавил мне хлопот и не сбежал из Готэма.

— Гхххх!..

Сжимать его тонкую шею одной рукой не так уж и трудно. Должен ли я поблагодарить его за практику? Хотя от его крысиной физиономии мне так и хочется её переломить.

— Говори. Всё.

— Гхааа! Ч-что?! Что ты хочешь знать?! Это меня похитили! — отпустив его, он упал на колени и закашлялся.

И зачем постоянно нужно увиливать до последнего, даже когда тебя уже прижали к стенке? Пока я рассуждал, то пальцами проходил по колбам с разными химическими веществами, до того момента, как не остановился на серной кислоте. После чего, легко впечатал затылок Альбертуса в стену и, продолжая удерживать шею ногой, подвёл колбу к его лицу, к глазам.

— С-с-стой! Скажи мне, чего ты хочешь знать?!!

— Я знаю, что именно ты в ответе за трансформацию доктора Айсли. Но не понимаю, как тебе это удалось?

По канону этой вселенной, Памела сама должна была стать Плющом. К этому моменту, люди попросту потеряли в её глазах всякую ценность и двигал ей холодный расчёт, может причина должна была быть и в Альбертусе, об этом мне неизвестно. Однако факт остаётся фактом, Айсли должна была выкрасть исследования своего бывшего руководителя, а позже довести их до момента трансформации. Сам Альбертус так этого и не должен был достичь, умерев тварью больше напоминающую растение нежели человека.

— О-о чём ты?! Я не п-п-... — я наклонил трубку, чтобы ему стало труднее врать, хотя сомневаюсь, что он от этого отойдет до конца. — Я учёный и это был результат моих исследований.

— Таких же, как и в случае с Тони Мэйчеком?

— А?.. С Тони, он про-гхаа! — видимо, чтобы получить ответ, мне придётся слегка надавить. В прямом смысле, чтобы его шея хрустнула, может хоть тогда эти бегающие глазки перестанут искать способ меня обмануть.

Альбертус сразу же стал подозреваемым под номером один, ведь из всех известных мне людей, лишь он мог достичь подобного результата. Но то, чего я не могу понять — откуда он узнал судьбу своего бывшего коллеги? В каноне, он должен был столкнуться с Землестроем, и узнать в нём Тони, лишь после того, как тот бы его похитил. Ведь он не должен был даже предполагать, что тот мог выжить, после того, как препарат чуть ли не растворил его тело.

Сейчас же, моя версия заключается в том, что Альбертус встречался с Землестроем и использовал его в новых экспериментах, таким образом продвинувшись в формуле для изменения генома. И, именно поэтому, тот начал буйствовать так рано, не прождав ещё несколько лет.

— Ты ведь сам знаешь, да? Ты хочешь знать откуда мне стало известно, что он не сдох, так?

— ...

— Если я скажу правду, то ты мне не поверишь...

— А ты испытай меня.

— К-Коул Хоукетт помог мне...

— Владелец Готэмского музея?

После того, как лук Ра оказался в Готэмском музее, чего в каноне не должно было случиться, я тщательно проверил биографию Коула Хоукетта. Родился в обычной семье, во время второй мировой был лётчиком ВМС, после войны занялся археологией. В одном из интервью

упомянув, что к этому его подтолкнули популярные в своё время книги и комиксы, про смелых покорителей гробниц. В целом, ни ярких пятен, ни пробелов в его биографии я не смог обнаружить. К тому же, я не могу вспомнить упоминание его в каноне. Почему?

Наши пути пересекались лишь косвенно, когда я выполнял работу по добыче артефактов или реликтов для Константина, то ненароком уводил некоторые из них из-под носа у Хоукетта. Могло ли так случиться, что он должен был добраться до одного из них и умереть из-за его влияния?

— Он сказал, что хочет увидеть результат исследований на человеческом примере. Я ответил, что это невозможно, что я никогда не испытывал его на ком-то. Но он раскусил мою ложь, а затем вспомнил историю с пропажей Тони и посчитал её подозрительной... Но Тони сам этого хотел! Сам хотел, чтобы мы скорее достигли успеха! Сам вызвался! Он!..

— Хватит!

— ...Он был там, в пещере. Его иссохшее тело было таким же, каким я его запомнил, когда сбрасывал в овраг. Боже, Тони...

Гримли закрыл лицо руками, погружаясь в сожаления. И хотя они были искренними, он сожалел не о смерти друга, а о том, что его вина вышла на свет. Да и можно ли было ему поверить, после того, как встретившись с Мэйчком лицом к лицу, он начал проводить над ним эксперименты.

— Но я так и не понимаю, как вы двое начали работать вместе? В чём был интерес самого Коула?

Я бы хотел задать эти вопросы лично Хоукетту, однако не уверен, что мне выпадет такая возможность, ведь он доживает свои последние месяцы находясь в коме на больничной кровати.

— Ха-ха-ха... Разве не очевидно? Как и я, он не хотел стареть и, как и я, готов был хвататься за любой пусть самый призрачный шанс.

Его слова не были ложью, но что-то не давало мне покоя. Мне сложно было поверить, что страх двух постаревших учёных перед смертью по случайному стечению обстоятельств мог привести к таким последствиям. Что-то явно выпадало из картины, но что?..

— Наталья Найт...

— А?!

— ...Почему именно она получила помощь от вас? Зачем вам было посылать ей тех

зомбированных? В чем смысл?

Иронично, но история перевернулась с ног на голову. И в этот раз, именно Гримли украл исследования Памелы, воспользовавшись ими для создания тех безвольных кукол.

— О-она узнала, как-то, о том, что мы планируем и шантажом... — ложь.

— Женщина, растерявшая позиции после смерти Маски из-за собственной осторожности, стала шантажировать двух именитых сыновей Готэма? И использовать столь вызывающий плод их трудов?

— О-она всё просчитала, в-в этом и была... — ложь.

— Хмм... А что если вы сами пришли к ней? Она, скорее всего, дала бы вам поручение, не столь для неё важное, просто чуть более чем прихоть. — например ограбить Уэйн-инк и получить почти бесполезное для неё устройство.

— Н-нет, мы не, это она, она... — он паникует?

— Но зачем тебе покрывать вашу связь? Изображая трагичное стечение обстоятельств? — я уже знаю ответ.

— Всё не так! Говорю же, она шантажировала нас!

— Не ты вёл дела с ней, а Хоукетт, верно? Возможно, ты даже долгое время и не знал об её участии, так? Но затем тебе предложили деньги, много денег, какая новая молодость и без денег, правильно? Поэтому ты и не отказал ей, и всё пытался, как услужливый пёс принести нужную палку. Вот только, ей нужен был бойцовский пёс, а не домашний щенок... Результат не принёс ей удовлетворения, так?

— А-а-а... — на его лице застыла бледная маска испуга, он не мог понять откуда я мог всё это узнать.

Что же касается Натальи, тот кусочек пазла, который она скрыла был Коулом Хоукеттом. Вероятнее всего, он сам пришёл к ней и смог предложить нечто невероятно ценное, чтобы получить её расположение и чтобы она выделила денег Гримли. Так Хоукетт получил аффилированный контроль над Альбертусом, над его исследованиями. Но зачем ему это было нужно? И чем он мог расположить к себе Наталью?

Удар

Пока я соединял всю собранную информацию, обезумевший Гримли предпринял попытку к

бегству, толкнув меня. К его счастью, удар пришёлся на повреждённое плечо и ему удалось создать между нами дистанцию.

— Пусть дозы мало... Пусть оно несовершенно... Но всё же... Я не дам себе сдохнуть в тюрьме!

Вынув из ящика стола образец того, что видоизменило геном Памелы и Тони. Он с криком вонзил иглу себе в шею, чудом не проткнув трахею.

— Д-да! Я чувс-Кгхаа! Кгха-кгха!

Я продолжал стоять на месте и тихо наблюдал за тем, как Гримли поддаётся панике, хватается за последнюю надежду, а теперь, с тем же равнодушием, смотрю как он захлебывается кровью.

— Кгха! Ч-что?! Это должно было быть не так! Кгха!

Стоя на четвереньках и в мучениях хватаясь за последние секунды жизни, Альбертус взглянул на меня. Ему стало всё понятно, почему трансформация не происходит, почему он чувствует, что умирает. Ведь всё так, он не трансформируется, не перерождается и не становится сильнее — он умирает.

— Ты-кхх... Убил меня?..

— Надо же, истинный учёный — последним, что сорвалось с его губ, стал вопрос.

Через несколько секунд, я ввёл ему антидот и он выжил. Однако, собранных улик было достаточно, чтобы он провёл свой короткий остаток жизни в тюрьме. Сколь сильно я бы его не презирал, Бэтмен не станет убийцей.

Конец четвёртой арки — Пребывая во мраке

<http://tl.rulate.ru/book/12171/538955>